Однако она была шокирована, увидев, что ее меч, словно клубок грязи, погрузился в море, когда он вонзился в черную руку Воплощенной Дхармы Гу Чангэ!

'Как такое возможно...'

'Моя сфера ничем не отличается от сферы Гу Чангэ, так почему я не могу даже отрубить руку его Воплощения Дхармы...'

Неверие наполнило глаза Е Люли. Ее белоснежный длинный меч был сделан не из обычного материала. Он был изготовлен из Божественного Золота, а её техника владения мечом была искусством Древнего Бессмертного Клана Е, которое ценилось даже в Верхнем царстве.

Она могла легко уничтожить культиваторов Святого царства одним взмахом меча, но Гу Чангэ даже не дрогнул от ее атаки!

"Ты пришла вовремя".

Гу Чангэ наблюдал за ней с игривым выражением лица. Затем он сменил пощечину на захват, а рука Воплощения Дхармы схватила Е Чэня и подняла его в воздух. Как будто он держал жука!

"Люли..."

Лицо Е Чэня побледнело от удушающего захвата, и он не мог не позвать Е Люли, отчаянно борясь за свободу. К сожалению, он не мог вырваться. Это была мощь [Демонической Физики Мириад Изменений] Гу Чангэ.

Не говоря уже о нынешнем Е Чэне, даже если бы ему позволили прорваться в другую Великую область, он все равно не смог бы освободиться от власти Гу Чангэ. Е Чэнь прекрасно понимал, что только Е Люли может спасти его сейчас. [Кашель! Пых!]. К сожалению, как только он открыл рот, Гу Чангэ крепко схватил его.

Е Чэнь не мог удержаться от того, чтобы не извергнуть еще больше крови и не начать бороться за свободу. Янь Цзи спокойно наблюдал за происходящим, не испытывая ни малейшего сочувствия к Е Чэню.

Он сам виноват в этом. Она советовала ему отказаться от мести и ненависти, но он не послушал ее. Он пожинал плоды своего упрямства и эгоизма!

"В чем дело? Ты хочешь спасти его?"

Гу Чангэ смотрел на Е Люли с легкой улыбкой. Он не удивился тому, что она так быстро

прибыла сюда, даже когда на нее напало столько демонов. В конце концов, она была маленькой принцессой Древнего Бессмертного Клана Е, поэтому у нее должно быть много техник и сокровищ, которые могли бы в мгновение ока справиться с кучей слабых зверей, как эти.

Конечно, самое главное, что Гу Чангэ был уверен, что она прибудет сюда как нельзя вовремя. С Е Чэнем в руках, он мог использовать ее и выжать из этого толстого лука окончательную стоимость Фортуны.

"Гу Чангэ, остановись сейчас же и отпусти брата Е Чэня! Просто скажи, что ты хочешь взамен..." произнесла Е Люли ледяным тоном.

По выражению лица Гу Чангэ было видно, что у него есть план на ее счет, но она не могла смотреть, как ее брат Е Чэнь умирает прямо на ее глазах. Судя по тому, что она знала о характере Гу Чангэ, он, скорее всего, угрожал ей жизнью Е Чэня и что-то требовал. Увы! Гу Чангэ был слишком силен для нее, поэтому она не могла справиться с ним обычными средствами.

Сначала она надеялась на своего брата Е Чэня и думала, что ей стоит довериться ему, раз он так уверен в себе... она никогда не думала, что увидит, как ее брат Е Чэнь чуть не получил пощечину от Гу Чангэ в момент ее появления.

Е Люли не знала, как решить эту проблему.

"Могу ли я попросить что-нибудь?"

На лице Гу Чангэ появилось выражение интриги, и он ответил вопросом на вопрос. Е Люли бросила на него колючий взгляд и ответила: "Я готова сделать все, что угодно, лишь бы вы пощадили брата Е Чэня! Конечно, твоя просьба не должна быть слишком завышенной..."

"Подожди, подожди, подожди! Сейчас именно ты умоляешь меня, а не наоборот, так кто ты такой, чтобы решать условия?"

Гу Чангэ поднял брови и прервал ее речь, сохраняя на лице выражение безразличия.

"Если ты даже этого не понимаешь, то даже не думай о спасении Е Чэня".

Как только его слова упали, на его красивом лице появилась улыбка, подчеркивающая его обаяние. В то же время рука его Воплощенной Дхармы сжалась еще крепче. Е Чэнь выплюнул еще одну порцию крови, но его лицо выражало непреклонную ненависть и ярость.

Красивая, джентльменская внешность Гу Чангэ бросилась в глаза Е Люли, но для нее он ничем не отличался от свирепого дьявола, поэтому выражение ее лица стало еще более холодным.

"Люли, не слушай его! Я не позволю тебе умолять его, даже если мне придется умереть!"

Е Чэнь решил проявить твердость и посмотрел на Гу Чангэ с непреклонным выражением лица. Как будто он говорил Гу Чангэ, что оторвет кусок его плоти, даже если он умрет сегодня!

"Разве я позволил тебе говорить?"

Гу Чангэ посмотрел на него с безразличным выражением лица. [Пух!] Е Чэнь изверг кровь, когда его снова раздавили - он почувствовал удушье!

"Просто скажи, что ты хочешь, чтобы отпустить брата Е Чэня? Я сделаю это, если это в моих силах". Е Люли уставилась на Гу Чангэ и упрямо произнесла.

"Это очень просто. Тебе просто нужно открыть свое Море Сознания и позволить мне наложить на него Печать Раба".

Выражение Гу Чангэ не изменилось, и он произнес свое замечание, как будто это было чем-то незначительным. Но как только Е Чэнь услышал его слова, его выражение лица упало.

Как только Печать Раба была впечатана в чье-то Море Сознания, человек становился рабом на всю оставшуюся жизнь и никогда не мог выступить против того, кто впечатал Печать. Цена была слишком высока! Согласится ли Е Люли? Он не мог подобрать слов, и в его выражении лица появился намек на борьбу...

"Люли, не принимай его условия! Я лучше умру..."

Е Чэнь не мог удержаться от громкого крика. Очевидно, что он не хотел умирать! Он хотел отомстить, поэтому он не мог умереть здесь, несмотря ни на что. И чтобы выжить, он знал, что не должен показывать свой страх смерти и жадность к жизни, иначе Е Люли может засомневаться в его спасении.

Е Чэнь не очень хотел так обманывать Е Люли, но он знал, что иначе ему не выжить. Гу Чангэ наверняка убьет его. Ему было очень больно, и он не знал, почему сегодня оказался в таком тяжелом положении. Во всем этом был виноват Гу Чангэ!

"Наложить рабскую печать? Гу Чангэ, ты действительно дерзок! Но, ладно, я готова позволить тебе сделать это, если это спасет жизнь брата Е Чэня".

Е Люли вздохнула с облегчением, услышав слова Гу Чангэ. На первый взгляд, она была крайне разгневана и не хотела соглашаться, и даже на мгновение затихла, прежде чем глубоко вздохнуть и согласиться на его предложение.

Она верила, что ее поступок сможет обмануть Гу Чангэ. Ведь ее Древний Бессмертный Клан Е был первобытным наследием, которое хорошо разбиралось в противостоянии печатям и искусствам даже первобытных богов. Рабские печати были их специализацией, и только прямые потомки Древнего Бессмертного Клана Е знали об этом секрете. Даже если Гу Чангэ все рассчитал, он не должен был додуматься до этого. У нее был способ избавиться от Рабской Печати!

http://tl.rulate.ru/book/66024/1804317